

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Век метрополисов	9
1. Рассвет города. Урук, 4000–1900 годы до н. э.	25
2. Сад Эдема и Город грехов. Харатна и Вавилон, 2000–539 годы до н. э.	59
3. Космополис. Афины и Александрия, 507–30 годы до н. э. ..	95
4. Имперский мегаполис. Рим, 30 год до н. э. — 537 год н. э.	126
5. Гастрополис. Багдад, 537–1258 годы	155
6. Города войны. Любек, 1226–1491 годы.	186
7. Города мира. Лиссабон, Малакка, Теночтитлан, Амстердам, 1492–1666 годы	215
8. Компанейский метрополис. Лондон, 1666–1820 годы	248
9. Врата ада? Манчестер и Чикаго, 1830–1914 годы	277
10. Парижский синдром. Париж, 1830–1914 годы	309
11. Небоскрежные души. Нью-Йорк, 1899–1939 годы	341
12. Аннигиляция. Варшава, 1939–1945 годы	370
13. Музыка пригородов. Лос-Анджелес, 1945–1999 годы	411
14. Мегагород. Лагос, 1999–2020 годы	461
Примечания	510

- Leningrad/
Tallinn • St Petersburg
• Novgorod
- Danzig • Minsk
- Berlin
- Warsaw • Kiev
- Moscow
- Stalingrad
- Constantinople/
Istanbul
- Athens
- Çatalhöyük
- Göbekli
- Tepe
- Byblos
- Tyre
- Alexandria
- Cairo
- Babylon
- Eridu
- Ur
- Mecca
- Dubai
- Ormuz
- Merv
- Samarkand
- Khorgos
- Ürümqi
- Balkh
- Ai-Khanoum
- Lanzhou
- Beijing
- Songdo
- Seoul
- Tokyo
- Shanghai
- Guangzhou
- Hong Kong
- Moheno-Daro
- Harappa
- Khorasan
- Tehran
- Mumbai
- Bangalore
- Calicut
- Quillon
- Shangdo
- Guangzhou
- Hong Kong
- Malacca
- Singapore
- Palembang
- Jakarta
- Addis Ababa
- Nairobi
- Mombasa
- Kilwa
- Cape Town

ВВЕДЕНИЕ

Век метрополисов

За текущий день городское население мира выросло почти на 200 тысяч человек. Примерно то же самое произойдет завтра, и послезавтра, и дальше в будущем. Две трети человечества будет жить в больших городах к 2050 году. Мы являемся свидетелями величайшей миграции в истории, кульминации процесса длиной в шесть тысяч лет, благодаря которому мы станем урбанизированным биологическим видом к концу нынешнего века¹.

Как и где мы живем — один важнейших вопросов, который мы должны задать себе. Мы можем в достаточной степени понять собственную историю и свое время, только основательно поразмыслив на эту тему. С эпохи первых городских поселений в Месопотамии около 4000 г. до н. э. города функционировали как громадные биржи информации; они обеспечивали динамическое взаимодействие людей в плотной, насыщенной среде метрополиса, где рождались идеи и технологии, революционные открытия и инновации, двигавшие нашу историю. До 1800 года не более 3–5% населения мира обитало в крупных поселениях городского типа; но это крохотное меньшинство оказывало непропорционально большой эффект на глобальное развитие. Города всегда были лабораториями, оранжереями человеческой эволюции.

Притянутый магнетической силой большого города — подобно тем миллионам, что переезжают туда каждую неделю, — я начал

изучать город и писать «Метрополис», держа в уме следующее: наше прошлое и наше будущее тесно связаны именно с городами, к добру это или к худу.

Я нырнул в эту обширную, многогранную, сложную тему в эпоху впечатляющего урбанистического ренессанса и одновременно грандиозных вызовов, вставших перед городами. В начале XX века традиционный мегаполис был царством пессимизма, а не надежды; алчный промышленный город лишал жителей свободы, отравлял тела и разум; именно там зарождались общественные возмущения. Во второй половине того же XX века маятник качнулся от ужасов индустриализации в другую сторону: наблюдался очевидный процесс рассредоточения, а не концентрации. Население крупнейших метрополисов вроде Нью-Йорка или Лондона уменьшалось. Автомобили, телефоны, дешевые перелеты, неограниченное перетекание капитала по всей планете и, наконец, Интернет позволили нам расселиться шире, разрушить традиционный городской центр, тесный и суматошный. Кому нужны городские социальные отношения, если у вас есть бесконечные возможности социальных сетей? Деловой, исторический центр, в любом случае страдающий от преступности и обветшания, заменялся на пригородные бизнес-парки, кампусы, хоум-офисы и торговые центры на окраинах. Но последние годы прошлого века и первые десятилетия нового тысячелетия обратили эту тенденцию вспять.

Целая серия древних городов и немалое количество новых — особенно заметно это было в Китае — с ревом пробудились к жизни, поддержанные потоком в 440 миллионов мигрантов, что прошли по маршруту «деревня — город» за три десятилетия, и увенчалось все это настоящей небоскребной оргией. По всему миру метрополисы вернули центральные экономические позиции. Инновационная экономика и современные коммуникации побудили большие компании, маленькие частные бизнесы, стартапы и творческих фрилансеров не рассеиваться в пространстве, а собираться точно пчелы в улье. Технологические, художественные и финансовые инновации рождаются, когда эксперты собираются вместе: люди процветают, если делятся знаниями, сотрудничают и конкурируют лицом к лицу, и особенно там, где

нет препятствий потокам информации. Там, где города некогда приманивали новые производственные мощности или отгрызали долю в мировой торговле, теперь бьются за мозги.

Зависимость от человеческого капитала и экономические выгоды от урбанистической плотности в постиндустриальных обществах — главные черты современного мегаполиса. Успешные города трансформируют целые экономики, как показывает нам вызывающий зависть, возглавляемый именно метрополисами рост Китая. Всякий раз, когда на некоей территории вдвое увеличивается плотность населения, эта территория становится на 2–5% более продуктивной: энергия, сосредоточенная в городах, делает нас коллективно более конкурентными и предприимчивыми. Эта сила увеличивается не только плотностью, но в той же степени и размером².

Одна из наиболее значительных черт, к которым планета пришла в последние десятилетия, — та ошеломляющая сила, с которой мегаполисы тянут на себя ресурсы собственных стран. Глобальная экономика все больше склоняется в сторону нескольких больших городов и их кластеров: к 2025 году 440 городов с общим населением в 600 миллионов (7% человечества) будут отвечать за половину мирового валового внутреннего продукта. Одинокые города на многих перспективных рынках, такие как Сан-Паулу, Лагос, Москва и Йоханнесбург, сами по себе производят от трети до половины национального благосостояния. Лагос, где сосредоточено 10% населения Нигерии, отвечает за 60% промышленной и коммерческой активности страны; если он объявит себя независимым и станет городом-государством, то окажется пятой богатейшей страной в Африке. В Китае 40% всего производства сосредоточено в трех регионах вокруг крупнейших мегаполисов. Это вовсе не новый феномен. На самом деле мы наблюдаем возвращение к ситуации, обычной для большей части истории, — преувеличенная роль суперзвездного огромного города. В древней Месопотамии или Мезоамерике до Колумба, в эпоху греческих полисов или в апогее средневековых городов-государств избранная группа метрополисов монополизировала торговлю и была способна конкурировать с национальными государствами.